

ОРУЖИЕ ГЛУБОКИХ ЧУВСТВ

Московский театр имени Ва. Маяковского не выступал в нашем городе пять лет. И вот слова ленинградцам встретились с этим интересным творческим коллективом.

Репертуар интересных гастролей разнообразен и богат. Но в нем ясно проступают основная линия творческих исканий, качества спектаклей, как «Молодая гвардия», «Гроза», «Гамлет». За последние годы театр поставил «Побег из ночи» братьев Тур, пьесу Бертольда Брехта «Мамаша Кураж и ее дети», «Фауст и смерть» А. Лемма, «Медведь» Еврипида. Все эти, очень разные по своей теме и по стилю спектакли продолжают настоящую работу театра в области трагедийного жанра, необходимость которого для нас еще недавно оспаривалась некоторыми теоретиками.

Театр имени Маяковского утверждает широту своего толкования этого жанра. Отличная мастерство на таких шедеврах мировой драматургии, как «Гамлет» и «Медведь», он неустанно стремится применять к богатому арсеналу глубоких чувств и сильных потрясений для решения средств искусства важнейших проблем современности.

Поэтому в первую очередь хочется говорить о «Мамаше Кураж» и «Побеге из ночи». Пусть требовательный читатель не обвинит меня в пренебрежении к поле авторам этих пьес. Вроде скромно назвал свое произведение «хроника времён тридцатилетней войны». Братья Тур обозначили «Побег из ночи» термином «драма». И все же мне кажется вполне обоснованным говорить о трагедийном характере обоих спектаклей, тема которых — человек и война, человек и родина.

Именно масштабность и постановка этих вопросов, крупные, сильные характеры центральных героев, стремление раскрыть взаимосвязи судеб каждого из героев своего места в основных социальных коллизиях определяют современность звучания спектаклей.

Их успех в первую очередь актерский. Театр сумел найти и воспитать таких исполнителей, которые могут создавать образы большой трагедийной силы.

В полном соответствии с замыслом автора Ю. Глизер раскрывает судьбу полковой маршантки Анны Фирлинг, прозванной «машашей Кураж». Мы встречаемся впервые с Анной, когда она — еще не старая, полная энергии, ослепленная природным умом и неистощимым оптимизмом, хотя уже порядком потрепанная жизнью женщина. Больше всего она боится наступления мира, ибо кормит ее война.

Но эта война уносит одного за другим ее сыновей-помощников (артисты А. Ромашин и Л. Крутой воплощают эти роли в топе выдающихся сочных красок). У Анны остается только немая дочь Катрин. Актриса Т. Карлова средствами жеста и мимики очень тонко и с огромной силой раскрывает внутреннюю борьбу несчастной жертвы войны. Глядя на нее, мы улавливаем широкую, чистую душу, беспредельный гуманизм приговором войны становится героической смертью Катрин, умирающей вместе со своим городом от внезапного нападения врага.

Светлые, всегда полные выразительного участия в людях глаза Катрин — Карловой поражают огнем человечности и убийства, когда она, высоко подняв обмякшие руки, обрушивается с помощью стонущей жизни тревожащую дробь барабана. Сражаемое посланной врагами пулей, тело Катрин падает на помост. А ее руки, бессильно свесившиеся вниз, долго еще раскачиваются, как маятник, в ярком луче света. И в такт рукам все дальше и дальше разбивает оркестровые барабаны поднимая победный трепет. Бодрствующая, будьте бдительны! Это — сильнейший момент спектакля, его кульминация.

Поворот сценического круга. Перед нами снова Анна. Но это уже далеко не прежняя «машаша Кураж». Мы видим изможденную старуху в уголке ложилок. Нечеловеческие волосы спадают на обмякшее лицо. Залмываясь, спрашивается она в свой проклятый фургон, который уже не может двигаться с места. Безудный рот урчит жуткая улыбка. Слабеющие ноги выдвигают неслышное движение, в котором угадывается жадная попытка юной Катрин. А на оркестра плывет неумолимая безыдеальная мелодия, знающая нам еще по одомашненному спектаклю «Берлинер ансамбль» (музыка Паула Деслау).

Но все в «Мамаше Кураж» можно бесоговорочно принять. Часто излишне нагромождает сцену тяжелая и сложная подложная конструкция, на которой развешиваются действия (художник К. Кулемов). Видно, что некоторые второ-

степенные роли. Большинство эпизодических персонажей выглядят «картонными», нарочито бутылочными, редко контрастируя сочными, очень достоверными образами основных героев. Возможно, что именно такое решение было заложено режиссурой (спектакль поставлен М. М. Штрауном, руководителем Н. П. Озвешко), но реализовано оно недостаточно убедительно. Оркестр, как правило, излишне форсирует марш (дирижер О. Дагелевский).

Однако в целом спектакль «Мамаша Кураж» — сильный, высококачественный, прекрасный, с благодарностью встретившийся зрителем, который задает в нем выразительные остроты взглядов на войну.

Многое внутренне роднит этот спектакль с «Побегом из ночи», хотя действие в последнем развивается в значительно более близкие нам дни. Многие поднятые пьесой Брехта вопросы находят здесь новые преломления и развитие.

Если же судить за счет войны Анна Фирлинг — это типичная трагическая жертва этой войны, то в «Побеге из ночи» персонажи, так или иначе, минимизированные в объеме, разбавляются припадками комедийности. Такого продолжения немцы измученным парижской девушкой Лидель и исполнением Г. Карла-Анна, Лидель, вместе с Анной, считает, что безразлично чем торговать — оружием или сыном, безразлично в то, кому продавать это оружие. Такой решительный почти гротесковый образ госпожи Волларской (артистка А. Москалева) — безымянный жестокий убийца, являющийся олицетворением истории. Такова и знаменитая фигура фашистского генерала фон Борна, карикатурно в Л. Любимовым и жесткими сатирическими тонами.

Основную трагедию загвоздки в спектакле несет образ русского писателя Косогова, роль которого мастерски играет Л. Свирдлик.

Трагизм фигуры Анны Фирлинг, ведущий ее к неизбежной моральной и физической гибели, в значительной мере определяется тем, что Анна лишена совершенно какой-либо связи со своей родиной. Ее безразлично, что с ней может, что кто побеждает, какова судьба побежденных. Трагизм Косогова в первую очередь в том, что он считает ссуженную им странную ошибку — бегство из порабощенной

его страны. Ибо у его таланта нет других питательных корней, кроме России, которую он оставил в дни революции. Л. Свирдлик с огромной убедительностью рисует сложный и трудный внутренний процесс преодоления всех предрассудков безымянителности, приход писателя к твердому решению вернуться.

Артист не прибегает к средствам внешней выразительности. Его Косогова очень сдержан, кажется внутренне уязвимым, уверенным в своей правоте. Из-под стесненной в простой железной оправе и неизменным мягким юмором поглядывают живые, остроты глаза. Разно, почти всегда спокойно звучит голос. Но под этой заурядной воле первый взгляд внешностью большого человека с бороздой, не расставшегося со старомодной малостью и увесистой надоедливой, актер умеет показать табуемую, полную горячего чувства гуманности, много во все реагирующую душу незаурядного человека.

Через тяжелые испытания призывает Косогова к правде. Ее несет ему сын Михаил (артист Р. Афанасьев), сам ищущий эту правду среди борцов против фашизма в Испании, в дружбе с советским детским Мордойным (эту роль в оригинальной манере исполняет Б. Толмачев). Гнусные попытки немецкого командования использовать ния писателя в грязной политической игре, гибель сына в борьбе с оккупантами, захваченными Париж, окончательно раскрывают глаза Косогову, и он возвращается на родину.

Спектакль поставлен В. Дулиным и художником К. Кулемовым в свойственном театру монументальном стиле, с широким использованием световых эффектов и музыки. Слаженный актерский ансамбль помогает раскрытию основной линии спектакля: без родины человек — ничто.

Работы Театра имени Ва. Маяковского позволяют говорить о больших возможностях трагедийного жанра в советском искусстве. Спектакли «Мамаша Кураж и ее дети» и «Побег из ночи» знают ценный вклад в дело борьбы за мир.

А. КОЧЕТОВ

На снимке: Ольга Павлова — заслуженная артистка Кедрово-Валдайской АССР Г. А. Григорьев, Косогова — народный артист СССР Л. Свирдлик в спектакле «Побег из ночи».